

Снегирев Владимир Леонтьевич

**Аристотель Фиораванти и
перестройка Московского Кремля**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Леонтьевич С.**
Аристотель Фиораванти и перестройка Московского Кремля / Снегирев Владимир Леон-
тьевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 159 с.

ISBN 978-5-519-74349-5

ISBN 978-5-519-74349-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ АВТОРА

Аристотель Фиораванти не принадлежит к числу тех лиц, жизнеописания которых в известном смысле являются историей их времени. Но он своей личной жизнью и художественным творчеством во многих отношениях ярко отразил основные черты знаменательной эпохи, известной под общим названием Возрождения искусств и наук (Ренессанс). Наряду с этим его имя неразрывно связано с совершенно новым периодом в истории русской архитектуры — переворотом, обусловленным глубокими социально-политическими причинами. С этой стороны его биография представляет несомненный интерес для русского читателя.

Хотя об Аристотеле Фиораванти писали сравнительно не мало, однако до сих пор не существует освещающей все важные периоды его жизни биографии и описания всех выполненных или только проектированных им сооружений. Конечно, это станет возможным лишь в случае открытия в архивах (главным образом итальянских) новых данных как о Фиораванти, так и о других художниках кватроченто (XV столетие), его современниках и соработниках.

К наиболее обстоятельным биографиям Фиораванти на родном его языке относятся в хронологическом их порядке: *M. A. Gualandi*, *Aristotele Fioravanti meccanico ed ingegnere del secolo XV*, Bologna, 1870; *C. Malagola*, *Della cose operata in Mosca da Aristotele Fioravanti*, Мо-

dena, 1877; *C. Ganetta*, *Aristotele da Bologna*, Milano, 1882; *L. Beltrami*, *Aristotele da Bologna*, 1458—1464, Milano, 1888.

К работам о Фиораванти небиографического характера, вышедшим за последнее время на итальянском же языке, относится работа Брунова — «*Due cattedrali del Kremlin costruite da italiani*», журн. «*Architettura e arti decorative*», VI, 1926.

На русском языке, не считая летописных сообщений о Фиораванти, имеются биографические статьи *А. Уварова* в «Древностях», т. IV, вып. 2; *Н. Собко* в «Русском биографическом словаре» (том «*Фибер — Цявловский*»); *К. Хрептовича-Бутенева* в сборнике «*Старая Москва*», вып. 2, М., 1914 и работа *А. И. Некрасова*, *Возникновение московского искусства*, М., 1929.

Сверх этого, как на русском, так и на иностранных языках в справочных лексиконах, сводных изданиях и специальных сочинениях, посвященных вопросам искусства и общей истории XV столетия, попутно разбросаны многочисленные, иногда не совсем точные, заметки и упоминания о знаменитом архитекторе. Авторы некоторых из них, представляющих интерес в том или ином отношении, указаны дальше, частью в тексте, частью в примечаниях к нему.

В. С.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

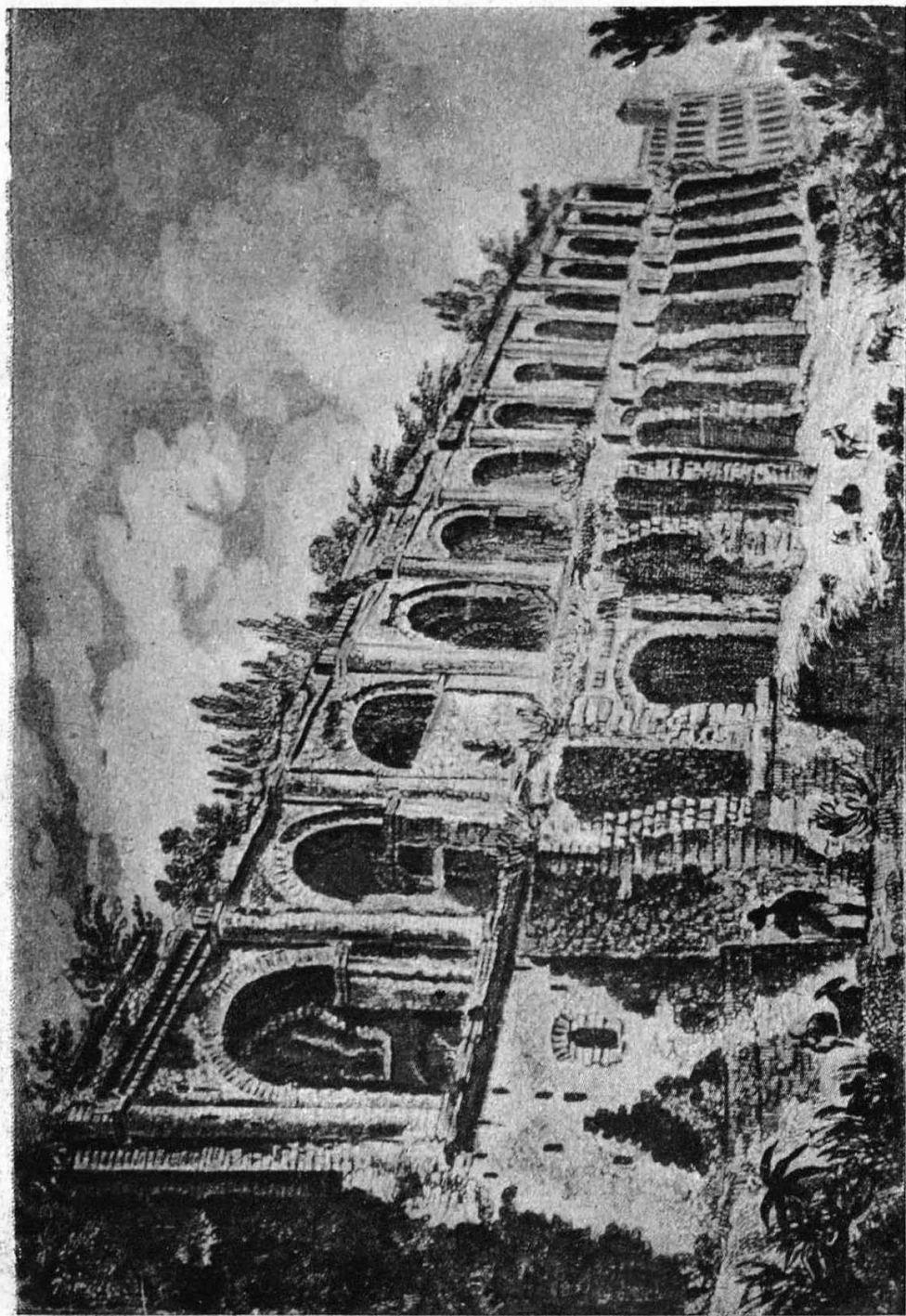

альтер Патэр в предисловии к своему «Ренессансу» замечает: «Счастливым период был XV век в Италии, и то, что иногда говорится о веке Перикла, приложимо и к веку Лоренцо». Это мнение исследователя эпохи Возрождения не слишком противоречит исторической действительности, понятно, с известными оговорками. В самом деле, между областями Апеннинского полуострова и странами заальпийского мира тогда определилась существенная разница (Тэн, Лекции об искусстве). Несмотря на начавшееся еще со второй половины средних веков прогрессивное движение в области культуры, Западная Европа по основам хозяйства, по характеру схоластической науки, по укладу социально-бытовых отношений все еще пребывала в средневековьи. К тому же например Франция переживала в те дни наиболее печальный период своей истории.

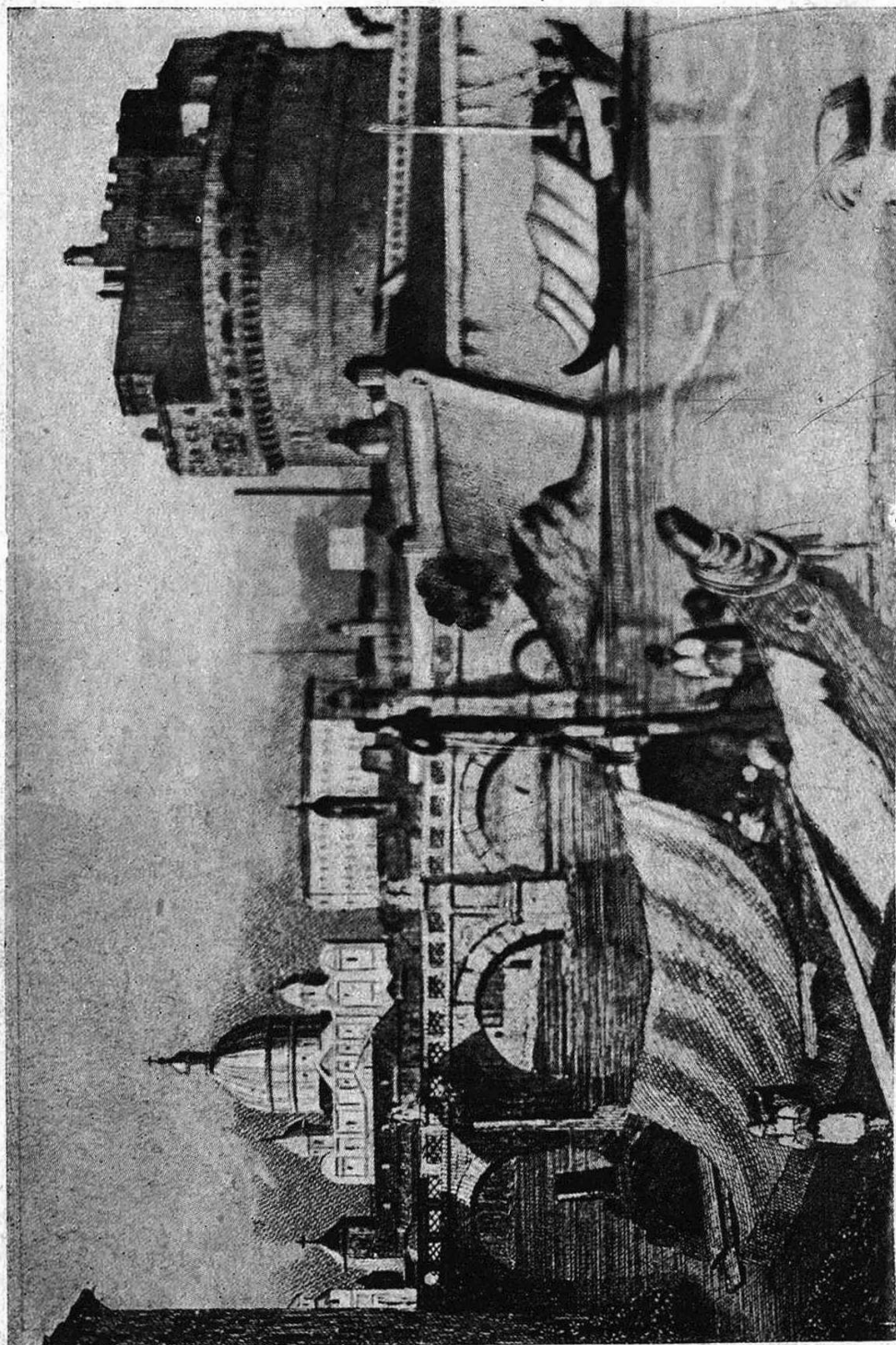
В результате столетней войны с англичанами (1337—1453) страна была настолько разорена и опустошена, что при Карле VII волки ходили по улицам Парижа, поля стояли необработанными, а крестьян после изгнания внешних врагов продолжали грабить свои внутренние враги, в том числе так называемые живодеры (начальники разбойничьих шаек). Французские дворяне — «цвет нации» — оставались дикими и невежественными до конца этого века; им казалось, что человека можно оскорбить, назвав его ученым. В Германии, родине книгопечатания, долго раздираемой гуситскими войнами (первая половина XV столетия), дело обстоит, может быть, немногим лучше; в общественных отношениях там всевластно царило «кулачное право». Англия, занятая свирепой междоусобицей феодалов (война Алой и Белой розы), в общем была страной неграмотных фермеров, грубых солдат. Культурный уровень ее населения был между прочим настолько невысок, что дома даже состоятельных помещиков зачастую представляли собой подобие изб с соломенными крышами и решетчатыми ставнями в окнах вместо стекол.

Повсюду в Европе еще держался феодальный строй с его натуральным хозяйством, открытым насилием и грубыми нравами, с его рыцарскими замками, владельцы которых жестоко давили крепостное крестьянство и вели упорную борьбу с королями-централизаторами и горожанами — недавно народившейся буржуазией.

Совсем иную картину представляла в XV столетии Италия, временно пользовавшаяся относительным внешним миром и внутренним спокойствием. По развитию и характеру общественно-политической и хозяйственной жизни,

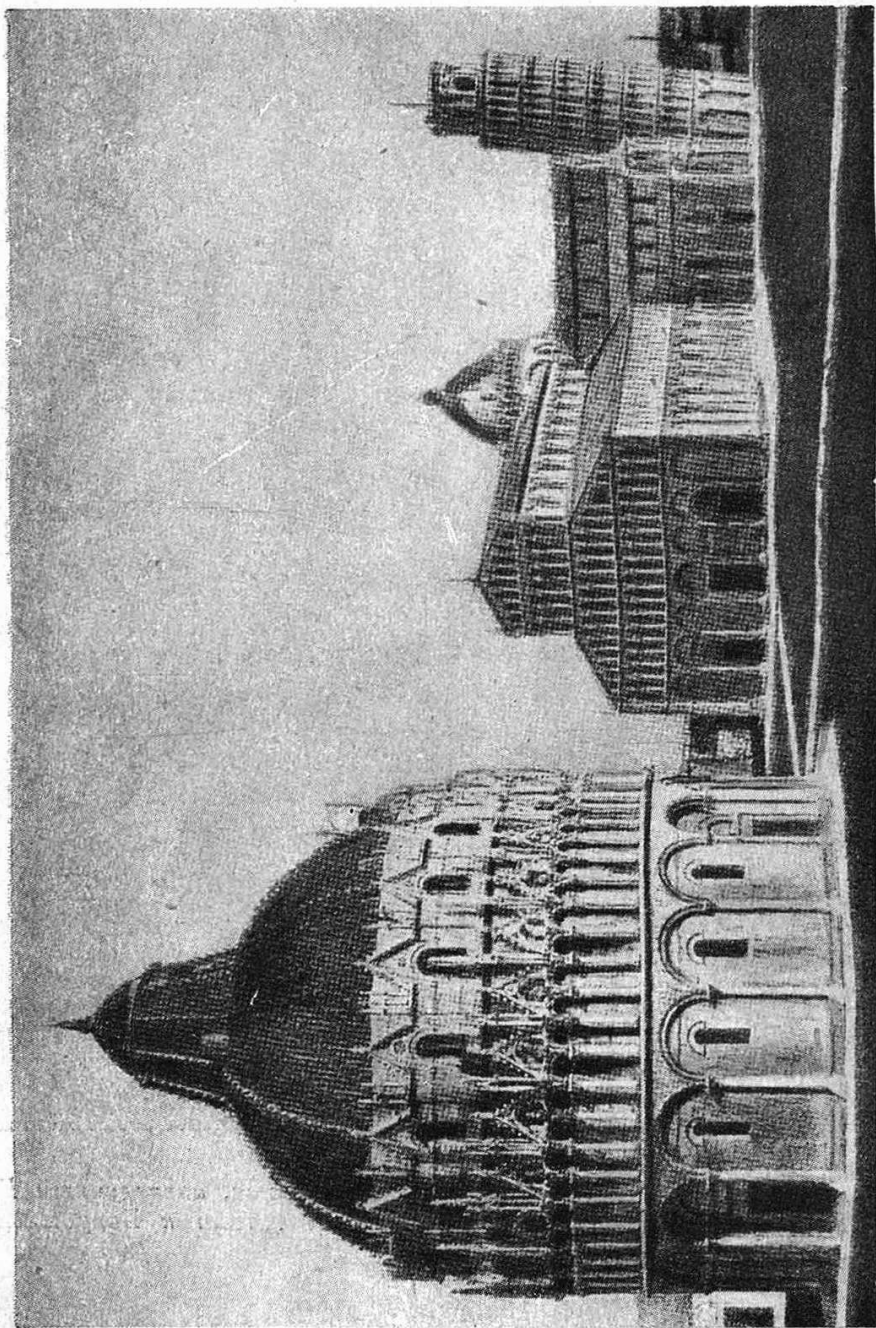
Развалины античной виллы в окрестностях Рима

Башиа св. Ангела (мавзолей императора Адриана) в Риме

Флорентийский собор с куполом в стиле Ренессанса, возведенным Брунеллеско на готической постройке. Переход от готики к Возрождению

Итальянские постройки XI — XII столетий с готическими элементами

по многочисленным богатым городам, состоянию наук и искусств, по умственным интересам и культурным привычкам своих обитателей Италия — уже не средневековая, а страна нового времени, в которой к власти подошла буржуазия, в которой горизонт образованного общества расширился и создалось почти современное мировоззрение.

Основной причиной такого положения явился новый способ производства, разрушивший натуральное хозяйство феодального периода и создавший денежное хозяйство (торговый капитал), впоследствии распространившийся по всей Европе. Обстоятельство, что этот процесс прежде всего начался и оформился именно на Апеннинском полуострове, в свою очередь объясняется характером и масштабом торговли средневековой Италии, ее издревле существовавшими городами и связанной с этим городской культурой.

С момента падения Римской империи (476 г. н. э.) и до середины VII столетия торговля Европы со странами Востока находилась главным образом в руках Византии, столица которой Константинополь служил, по образному выражению Энгельса, «золотым мостом», связывавшим два материка. Стихийные завоевания арабов (VII—VIII вв.) и образование ими колоссальной мусульманской империи (халифата), восточные пределы которой граничили с Гималаями, а западные омывались Атлантическим океаном, нарушили прежнюю свободу традиционного товарообмена. Владея Гибралтарским проливом, Суэцким перешейком и течением рек Тигра и Евфрата, арабы фактически завладели всеми «торговыми воротами» средиземноморского мира, благодаря чему товары азиатских стран, столь ценимые на Западе (шелк, пряности, лекарства, вина,

фрукты, стеклянные изделия, оружие, арабские лошади), не могли теперь попадать в Европу без того, чтобы не пройти предварительно через арабские таможни. С XI столетия, с того часа, когда Азия выбросила из своих недр полчища новых завоевателей, турок-сельджуков, такое положение только ухудшилось. Сельджуки, эти полудикие кочевники, полная противоположность арабам, обогатившим общечеловеческую культуру великими вкладами в области искусств и наук, быстро захватили весь Иран (Персию), Месопотамию, Сирию и Египет и отняли у дряхлеющей Византии Малую Азию. Отныне существованию самого Константинополя, этого бдительного стража проливов (Дарданеллы и Босфор), единственной, хотя и окольной, но еще свободной от мусульманского контроля дороги на Восток, грозила неизбежная гибель.

На этот новый натиск со стороны Азии Запад ответил целым рядом так называемых крестовых походов. Это грандиозное движение, облеченное соответственно условиям и духу времени в религиозную мантию, объективно, с точки зрения реальных целей, было не чем иным, как героическим усилием Европы вырваться из тех экономических и территориальных тисков, в которые она была загнана победами народов ислама. Задача эта не была разрешена *mapa militari* (с оружием в руках), и после двухвековой борьбы (1096—1291), после полного крушения эфемерных королевств, созданных крестоносцами в Сирии и Палестине, Европа увидела себя в том же положении, что и к началу VIII столетия.

Но если Европа в целом несомненно пострадала от непрекращавшихся побед последователей Магомета, то Апеннинский полуостров, взятый в отдельности, скорее только